

DOI: 10.31857/S086919080006957-9

«ВНЕШНИЕ» И «ВНУТРЕННИЕ» БАШКИРЫ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

© 2019

С. И. ХАМИДУЛЛИН ^а

^а – АНО Центр изучения исторического наследия
Башкортостана «Шежере», Уфа, Российская Федерация.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6251-7537>;
hamidullah@mail.ru

Резюме: В статье анализируются сведения арабской историко-географической литературы X–XIII вв. относительно расселения двух групп средневековых башкир, именовавшихся «внешними» и «внутренними». Данная классификация была введена в арабо-мусульманскую литературу среднеазиатским географом Абу Зейдом Ахмадом ибн Сахлом ал-Балхи (между 850 и 934 гг.). Причиной ее появления стали известия о существовании изолированных друг от друга групп различных народов, в частности, башкир и болгар. Вопрос о «внешних» и «внутренних» башкирах мимолетно затрагивался в работах отечественных и зарубежных ученых, но не стал предметом специального исследования. Этому мешало, с одной стороны, влияние давно устаревшей угорской теории происхождения башкир, а с другой – плохое знакомство с первоисточниками и отсутствие комплексного подхода в их интерпретации. Как показал анализ источников, в X–XI вв. одновременно существовали две группы башкир – на Южном Урале и в Причерноморье. Появление западной группы башкир в южнорусских степях связано с войной, разразившейся между двумя коалициями тюркских племен: печенегами, башкирами, йаджги и наужердами, с одной стороны, и огузами, кимаками, карлуками и хазарами – с другой. Первые потерпели поражение и были вынуждены в конце IX в. мигрировать из степей Приаралья в Причерноморье. После 150-летнего пребывания в южнорусских степях печенеги и башкиры были оттеснены следующей волной тюркских кочевников на Балканы и далее в Венгрию. Поэтому классическая школа арабской географической литературы, представленная такими авторами X в., как ал-Истахри и Ибн Хаукаль, стала именовать западную группу башкир «внутренними», а южноуральскую группу – «внешними». Аналогичным образом названные авторы делили болгар на «внутренних» и «внешних». Первые соответствовали дунайской части народа, а вторые – поволжской. При классификации территориально обособленных групп названных народов на «внутренних» и «внешних» арабские географы исходили из так называемого географического эгоцентризма, когда географически близкие объекты обозначались как «внутренние», а отдаленные – как «внешние». Арабский географ XII в. ал-Идриси расширил данную классификацию народов, произвольно перенес ее на куман, русских и армян. Не находя в современной ему этногеографии башкир Причерноморья, он столь же произвольно перенес её и на южноуральских башкир. Таким образом, деление народов на «внешних» и «внутренних» в тексте его трактата было лишь данью традиции и не отражало реальной исторической картины.

Ключевые слова: арабская географическая литература, «внешние» и «внутренние» башкиры, «внутренние» и «внешние» болгары, «Внешняя Русь», венгры, печенеги, куманы.

Для цитирования: Хамидуллин С. И. «Внешние» и «внутренние» башкиры арабо-мусульманской географической традиции. *Восток (Oriens)*. 2019. № 5. С. 33–43. DOI: 10.31857/S086919080006957-9

OUTER AND INNER BASHKIRS IN THE ARAB-MUSLIM GEOGRAPHIC TRADITION

© 2019

Salavat I. KHAMIDULLIN ^a

^a – Autonomous Non-Profit Organization Center for the Study of Historical Heritage of Bashkortostan “Shezhere”, Ufa, Russian Federation.
ORCID ID : <https://orcid.org/0000-0002-6251-7537>; hamidullah@mail.ru

Abstract: The article analyzes the information of the Arab-Muslim historical-geographical literature of the 10th–13th centuries regarding the settlement of two groups of medieval Bashkirs, called “outer” and “inner”. This classification was introduced into Arab-Muslim literature by the Central Asian geographer Abu Zeid Ahmad Ibn Sahl al-Balkhi (between 850 and 934). The reason for its appearance were the reports about the existence of groups representing different peoples, in particular the Bashkirs and the Bulgars, isolated from each other. This issue was fleetingly touched in the works of Russian and foreign scholars, but did not become a subject of a special study. On the one hand, this was hampered by the influence of the long-obsolete Ugric theory of the Bashkirs’ origin, and on the other hand, by the poor knowledge of the original sources and the lack of integrated approach to their interpretation. As the analysis of sources showed, in the 10th–11th centuries there were simultaneously two groups of Bashkirs – in the Southern Urals and in the Black sea coast. The appearance of the western group of Bashkirs in the southern Russian steppes is connected with the war between two coalitions of the Turkic tribes: the Pechenegs, the Bashkirs, the Yadjnis and the Naukerdes on the one hand, and the Oguzes, the Kimaks, the Karluks and the Khazars – on the other. The first ones were defeated and were forced to migrate from the steppes of the Aral sea region to the Black sea coast at the end of the 9th century. After a 150-year stay in the southern Russian steppes, the Pechenegs and Bashkirs were pushed aside by the next wave of Turkic nomads to the Balkans and further to Hungary. Therefore, the classical school of Arab-Muslim geography, represented by such authors of the 10th century as al-Istakhri and Ibn Haukal, began to call the Western group of Bashkirs “inner” and the South Ural group – “outer”. Similarly, mentioned authors divided the Bulgars into the “inner” and the “outer” ones. The first ones corresponded to the Danube Bulgars, and the second – the Volga ones. This classification was based on the so-called “geographical egocentrism”, according to which close objects were designated as “inner”, and distant as “outer” ones. The 12th-century Arab geographer al-Idrisi extended this classification of peoples, arbitrarily transferring it to the Kumans, Russians and Armenians. As he did not find the Black Sea Bashkirs in the ethnogeography of his time, he similarly transferred that classification to the South Ural Bashkirs. Thus, the division of ethnic groups into “outer” and “inner” ones in his work was only a tribute to the old tradition and did not reflect the real historical picture.

Keywords: Arabic geographical literature, “outer” and “inner” Bashkirs, “inner” and “outer” Bulgars, “Outer Russia”, Hungarians, Pechenegs, Kumans.

For citation: Khamidullin S.I. *Outer and Inner Bashkirs in the Arab-Muslim Geographic Tradition. Vostok (Oriens)*. 2019. No. 5. Pp. 33–43. DOI: 10.31857/S086919080006957-9

Арабо-мусульманская географическая литература делила некоторые народы (болгар, башкир, русских, армян, куман) на две части: «внешнюю» и «внутреннюю». В. Ф. Минорский полагал, что данный принцип был введен в арабо-мусульманскую литературу среднеазиатским географом Абу Зейдом Ахмадом ибн Сахлом ал-Балхи, жившим между 850 и 934 г. [Hudud al-‘Alam, 1970, p. 438]. Однако сама новация, по всей видимости, заимствована из античной традиции, возможно, у Клавдия Птолемея (II в.), который поделил Скифию на две части, расположенные «с внутренней» (ἐντὸς) и «с внешней» (ἐκτὸς) стороны от гор Имай (Ptol. Geog. VI.14–15)¹. Заимствование, взятое на вооружение ран-

¹ Имаем античные авторы называли Гималаи; у Птолемея же Имай состоит из трех частей: первая, протянувшаяся с востока на запад, соответствует Гималаям, вторая, протянувшаяся на северо-запад, может быть

ними арабо-мусульманскими учеными, распространилось среди географов X в. (ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукаль), чей цикл «оригинальной мусульманской географии» И. Ю. Крачковский назвал «классической школой» [Крачковский, 1957, с. 194]. Эту идею затем унаследовал арабо-сицилийский ученый XII в. Мухаммад ал-Идриси, не только суммировавший сведения предшествовавшей античной, арабо-мусульманской и европейской географии, но и зафиксировавший современные ему реалии. Следует отметить, что географы классической школы использовали классификацию «внешний-внутренний» лишь по отношению к булгарам, башкирам и армянам, а ал-Идриси распространил ее еще на русских и куман (половцев).

Чтобы понять принцип, согласно которому происходила упомянутая классификация, необходимо проанализировать в первую очередь сведения географов классической школы. Утраченное сочинение ал-Балхи легло в основу труда Ибрахима ал-Истахри «Китаб масалик ал-мамалик» («Книга путей стран»), составленного еще при жизни первого между 930 и 933 гг. В свою очередь, сочинение ал-Истахри было использовано Ибн Хаукалем, который составил свой трактат «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и царств»), внося в него некоторые дополнения. Что касается ал-Идриси, то он ссылаясь на работу Ибн Хаукаля как на один из своих источников. Таким образом, классификацию «внутренний-внешний» в дошедших до наших дней сочинениях арабской географии мы впервые находим у ал-Истахри.

Классификация «внешний-внутренний» проводилась географами классической школы не совсем последовательно. Например, ал-Истахри упоминает земли «внутренних» (*булғар ад-даҳил*) и «внешних» булгар (*булғар ал-хāриджа*), но только «внутренних» башкир (*басджирт ад-даҳил*). Ибн Хаукаль пишет о «внутренних» башкирах и только о «внутренних» булгарах. При этом первый и второй авторы используют также термин «Булгар Великий» (*بلغار الأعظم*). О какой стране в данном случае идет речь? Ал-Истахри пишет: «...руссы ездят для торговли в ал-Хазар, в ар-Рум и в Булгар Великий (*булғар ал-а'зам*). С севера они (руссы. – С. Х.) граничат с ар-Рум. Нет им числа, и они достигли предела своей мощи, так что они взимают харадж с тех областей ар-Рум, что прилегают к их стране. Булгар Внутренний – христиане» [*Viae Regnorum*, 1927, р. 226]. Как замечает Ф. Вестберг, сведения о «Булгаре Великом» ал-Истахри почерпнул из сочинения ал-Джейхани, дошедшего до наших дней лишь в цитатах у различных авторов. Одну из них он сам и приводит: «Великие булгары соседствуют с ар-Рум на севере; они многочисленный народ и вследствие большого числа их и силы они налагают дань на приграничные области ар-Рум. Они христиане». Однако у ал-Истахри этот текст искажился в сторону того, что речь идет о русах, якобы обложивших Византийскую империю данью. Поэтому Ф. Вестберг поправляет, что данные известия «относятся к великим болгарам, то есть к балканским». Он также замечает, что если термин «Булгар Великий» позаимствован представителями классической школы географии (ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукаль) у ал-Джейхани, то понятие «булгар внутренний», тождественное «Булгару Великому», является результатом их собственного теоретизирования [Вестберг, 1908, с. 387].

В противоположность «Булгару Великому» ал-Истахри пишет, что «Булгар Внешний (*булғар ал-хāриджа*) – это маленький город и нет там многолюдных областей, а его известность объясняется тем, что он является портом здешних царств» [*Viae Regnorum*, 1927, р. 10]. В другом месте он приводит дополнительные подробности: «А Булғар – на-

отождествлена с Каракорумом и Памиром и третья, вытянутая с юга на север. Эта последняя с большой натяжкой можно предположительно отождествить с Тянь-Шанем, хотя он вытянут не на север, а на северо-восток [Klaudios Ptolemaios, 2006, Bd. 2, S. 655, Anm. 183]. Именно эта третья часть гор Имай, ошибочно вытянута Птолемеем с юга на север, и служит границей двух Скифий на его 8-й карте Азии: к западу от нее раскинулась «Скифия с внутренней стороны / по эту сторону от гор Имая» (ἡ ἐντὸς Ἰμαίου ὁρὸς Σκυθία), а к востоку – «Скифия с внешней стороны от гор Имая» (ἡ ἐκτὸς Ἰμαίου ὁρὸς Σκυθία).

звание города, а его жители – мусульмане. В городе есть соборная мечеть. Рядом находится другой город – Сувър. В нем также есть соборная мечеть. Сообщил мне тот, кто проповедовал там, что численность населения в этих двух городах равна десяти тысячам человек. Стрoения, в которых они укрываются зимой, сделаны из дерева, а летом они сят в шатрах» [*Viae Regnorum*, 1927, р. 225]. Как следует из приведенных отрывков, «внутренние» (дунайские) болгары являются христианами, а «внешние» (волжские) – мусульманами.

Теперь рассмотрим представления о булгарах, изложенные другим представителем классической школы, Мухаммадом ибн Хаукалем ан-Насиби, больше известным как Ибн Хаукаль. Данный автор, основываясь на тексте ал-Истахри, дополняет его свежими сведениями и существенно поправляет своего предшественника: «Русы продолжают торговать в ал-Хазар и в ар-Рум. Булгар Великий (*булғар ал-а'зам*) соседствует с ар-Рум со стороны севера и их (т.е. булгар – С.Х.) огромное число. Они достигли такого могущества, что по-прежнему взимают харадж с тех областей ар-Рум, которые прилегают к их стране. В Булгаре Внутреннем (*булғар ад-дāхил*) обитают христиане и мусульмане. Но не осталось в наше время ничего от [Внешнего] Булғара, *буртмас* и ал-Хазар, и это потому, что напали на них ар-русы и завладели всеми этими странами» [*Viae et Regna*, 1873, р. 286]. Ибн Хаукаль четко показывает, что название «Булгар Великий» (*булғар ал-а'зам*) относится к Дунайской Болгарии, которая стала настолько могущественной, что заставила Византийскую империю выплачивать ей дань. Название «Внутренний Булгар» (*булғар ад-дāхил*) также относится к ней – с той лишь разницей, что в отличие от информации ал-Истахри там проживают уже не только христиане, но и мусульмане. Что касается термина «Внешний Булгар», то Ибн Хаукаль, в отличие от ал-Истахри, его не использует, ограничиваясь следующей констатацией: «Булғар – маленький город и нет там многолюдных областей, а его известность объясняется тем, что он является портом этих государств. Его, а также Хазарян, Атил и Самандар в 358 г. [хиджры]² уничтожили русы, а затем тотчас же пошли в страну ар-Рум и ал-Андалус»³ [*Viae et Regna*, 1873, р. 14]. Ф. Вестберг пишет, что «слово «внешний» следует признать выпавшим из текста Ибн Хаукаля» [Вестберг, 1908, с. 387]. Таким образом, отсутствующий в тексте «Внешний Булгар» соответствует Волжской Болгарии.

Теперь рассмотрим сообщения «классиков» о башкирах. Ал-Истахри писал: «А басджирт [состоят] из двух групп. Одна группа в конце пределов [страны] ал-хузйя⁴ позади булғар (...). Другая часть басджирт граничит с баджнāками⁵. Они и баджнāки – тюрки, граничащие с ар-Румом...» [*Viae Regnorum*, 1927, р. 225]. Далее географ указывает расстояния между различными географическими объектами: «А от Асила⁶ до баджнāков месяц пути. От Асила до булғар по степи около месяца пути, а по воде, если вверх по течению, – два месяца пути, если вниз по течению, то 20 дней. И от булғар до начала границ ар-Рума около 10 переходов. И от булғар до Куййāба около 20 переходов. А от баджнāков до внутренних басджирт (بسجرت الداخل) 10 дней, а от внутренних басджирт (басджирт ад-дāхил) до булғар 25 переходов...» [*Viae Regnorum*, 1927, р. 227]. Как мож-

² Соответствует 969 г. от Р.Х. Имеется в виду второй поход русских войск против Хазарского каганата, организованный по приказу Святослава, когда разорению подверглись хазарские владения в Нижнем Поволжье (Итиль) и на Кавказе (Семендер). Сведениям же о разорении еще и Волжской Булгарии доверяют не все исследователи [Коновалова, 2003, с. 178, 184].

³ В 968 г. викинги напали на Галисию, а в 966, 971 и 972 гг. – на владения Кордовского халифата [Christys, 2015, р. 83–84, 87–88].

⁴ Ал-хузйя – арабское название огузов.

⁵ Баджнāк, баджанāк – арабское название печенегов русских летописей и пачинакистов византийских источников.

⁶ Т.е. от Итиля.

но заметить, ал-Истахри не вербализирует «внешних башкир», но этот термин восстанавливается как необходимый элемент дихотомии вместе с «внутренними башкирами». Таким образом, данный автор классификацию «внутренний-внешний» по отношению к башкирам проводит недостаточно четко, хотя, возможно, в сохранившейся рукописи его сочинения имеются лакуны. Остается выяснить, кого имел в виду ал-Истахри под «внутренними» башкирами.

Однако для начала следует разобрать, какие объекты упомянул ал-Истахри в своей сводке о расположении стран и городов относительно друг друга. Единственный объект, локализация которого не вызывает сомнений, это – хазарский город Итиль, находившийся в дельте Волги. От него до булгар «около месяца пути, а по воде, если вверх по течению, – два месяца пути, если вниз по течению, то 20 дней». Совершенно ясно, что в данном случае речь идет, о волжских а не о дунайских булгарах. Расстояние между современной Астраханью и городом Болгар Республики Татарстан, расположенным близ Болгарского городища, если ехать вдоль Волги, составляет 1366 км. Если разделить эту цифру на 30 дней, то получим около 45 км – примерное значение дневного сухопутного перехода в сочинениях классической школы. Далее ал-Истахри сообщает, что от «булғар до начала границ *ар-Рума* около 10 переходов», т.е. примерно 450 км, из чего становится ясно: в данном случае перед нами уже не Волжская, а Дунайская Болгария. Расстояние между Волжской Болгарией и границами Византии значительно превысило бы 450 км, следовательно, здесь под булгарами подразумеваются именно их дунайская ветвь. Далее ал-Истахри пишет, что от границ Дунайской Болгарией до Киева (Куйяба) 20 переходов, т.е. около 900 км, что также правдоподобно. Это, конечно, несколько меньше, чем между современными Киевом и Варной (1051 км), но здесь нужно учитывать, что в IX–X вв. границы Первого Болгарского царства временами достигали низовий Днестра и даже Днепра, о чем писали византийский автор X в. Константин Багрянородный, а также арабский географ XIII в. Ибн Са'ид ал-Магриби [Константин Багрянородный, 1989, с. 43; Ibn Sa'id al-Magribi, 1958, p. 117–118].

Теперь коснемся вопроса локализации печенегов и «внутренних» башкир. Согласно ал-Истахри, от Итиля до владений печенегов один месяц пути. Если отмерить 1350 (45×30) км от Астрахани на запад, то получим район современного Херсона на Украине и выйдем почти вплотную к границам Первого Болгарского царства. Как сообщает автор, между «внутренними» башкирами и печенегами 10 переходов (450 км), а между ними же и булгарами 25 переходов (1125 км). Следовательно, «внутренние» башкиры располагались восточнее печенегов. Правда, неясно от какой точки в зоне расселения печенегов следует отсчитывать определенные нами 450 км на восток – от устья Днепра или иного географического ориентира? Так или иначе, местом их предполагаемого расселения будет восточная часть Украины.

Описанная диспозиция согласуется со сведениями, которые приводит арабский историк X в. Абу-л-Хасан 'Али ибн ал-Хусейн ал-Мас'уди. В своем сочинении «Мурудж аз-захаб ва ма'адину ал-джавахир» («Золотые копи и россыпи самоцветов») он приводит описание состава печенежского объединения и расположение «четырёх родов тюрок», входивших в его состав: «Между ними и царем *ал-Хазар* заключено перемирие. Равным же образом и с владыкой *ал-Лан*. Их жилища соприкасаются со страной *ал-Хазар*. Первый их род именуется *йаджни* (يَجْنِي). За ним следует второе племя, именуемое *баджжурд* (بَجْجُورْد)⁷. За ним следует племя, именуемое *баджнāk* (بَجْنَاك), и оно – самое сильное среди этих племен. За ним следует последнее племя, именуемое *нукерда* (نُوكِرْدَه). Их цари – кочевники» [Maçoudi, 1863, p. 58–64]. Перечисление «четырёх родов тюрок», по всей ви-

⁷ Баджжурд, башджурт, басджурт, башкурд – арабско-персидские транскрипции этнонима башкорт, являющегося самоназванием башкир.

димости, идет с востока на запад – от границ страны *ал-Хазар* и *ал-Лан*, т.е. Алании. В любом случае нахождение в Причерноморье (Приазовье) «внутренних» башкир ал-Истахри, соответствующих баджгурд ал-Мас‘уди, не вызывает сомнения.

Так, описывая море Нйтас (Черное море)⁸, ал-Мас‘уди сообщал: «Как следует из слов астрономов, обладателей *зиджей*⁹, и других знатоков, море *ал-Бурғаз*¹⁰, *ар-Рұс*, *Баджжн*¹¹, *Баджжнāк* и *Баджжурд*, а это три рода тюрок, – это и есть море *Нйтас*...» [Maçoudi, 1861, р. 261–262]. Таким образом, ал-Мас‘уди дает Черному морю несколько названий по именам народов, обитавших вдоль его побережья – Булгарское, Русское, Яджнийское, Печенежское и Башкирское. Ибн Хаукаль, повторяя почти слово в слово пассаж ал-Истахри о двух группах (синф) башкир, добавляет: «Что касается страны *ар-Рұм*, то (...) к северу от нее находятся области *ал-Баджанāкийя* и *Басджарт* (*بِسْجَرْت*), а также часть страны *ас-Сақāлиба*...» [Viae et Regna, 1873, р. 133].

Таким образом, ал-Истахри и Ибн Хаукаль «внутренними» называли западные группы булгарского и башкирского народов. Что касается южноуральской группы башкир, то она подразумевалась под названием «внешних башкир». Этого мнения в свое время придерживался Йозеф Маркварт. Правда, он, следуя устаревшей теории угорского происхождения башкир, ошибочно полагал, что под «внутренними башкирами» подразумевались дунайские венгры [Marquart, 1903, S. 518]. Это явно противоречит сведениям арабских и византийских источников. К тому же, начиная с 1960-х гг. научная дискуссия ведется лишь относительно параллелей в родовой номенклатуре башкир и древних мадьяр, тогда как на вопрос тождественности обоих народов давно дан отрицательный ответ [Neméth, 1966, S. 1–22]. Отношения между венграми и печенегами были враждебными и исключали любую вероятность союза между ними. Мадьяры, теснимые печенегами, к началу X в. покинули Ателькузу (междуречье Днепра и Днестра) и обосновались в Паннонии. Таким образом, они не могли соответствовать «внутренним» башкирам, которые, судя по известиям арабских географов классической школы и историка ал-Мас‘уди, в это время обитали в Восточном Причерноморье (Приазовье) и являлись союзниками печенегов.

Как известно, исход печенегов с территории Приаралья на запад начался в конце IX в. Как писал в конце 40-х гг. X в. Константин Багрянородный, «пятьдесят лет назад упомянутые узы¹², вступив в соглашение с хазарами и пойдя войною на пачинакифов, одолели их и изгнали из собственной их страны...» [Константин Багрянородный, 1989, с. 155]. Современник византийского императора историк ал-Мас‘уди добавляет важные подробности войны между печенегами и огузами, расширяя круг их союзников: «И это [племена] *баджжнāк*, *йаджжн*, *баджжурд* и *нұкерда* (...). И разорили они большую часть тамошних жителей, а их набеги распространялись до *ал-Кустантинийя* (...). И причиной, по которой произошло переселение с востока этих четырех племен из числа тюрок, были войны и набеги между ними и между *ал-гузийя*, *ал-харлухийя*¹³ и *ал-кймакийя*¹⁴ на озере *Джурджаннийя*¹⁵, в которое впадают река *Джайхуң* и река *Шāш* и *Фарғāны*...» [Masūdi, 1894, р. 180–181]. Из сведений вышеназванных историков, представлявших две незави-

⁸ Форма *Нйтас* или *Нйтас* (*نيطس*) появилась как искажение в результате ошибочной перестановки диакритических точек в названии *Бонтос* (*بنطس*) – арабской передачи греческого названия Понт или Понто́с (Черное море).

⁹ *Зидж* – название астрономических таблиц, составлявшихся арабо-мусульманскими учеными.

¹⁰ *Бурғаз* (*برغز*) – один из вариантов этнонима (топонима, хоронима) Булғар.

¹¹ *Баджжн* – вариант этнонима йаджжн, возникший в результате выпадения одной диакритической точки под арабской буквой «йа».

¹² *Узы* в тексте К. Багрянородного соответствуют огузам.

¹³ *Ал-харлухийя* – тюркское племя карлуков.

¹⁴ *Ал-кймакийя* – тюркское племя кимаков.

¹⁵ Озеро *Джурджаннийя* – Аральское море.

симые друг от друга традиции – византийскую и арабо-персидскую, следует вывод, что в конце IX в. между двумя коалициями тюркских племен вспыхнула война. На одной стороне находились печенеги, башкиры, йаджни (баджни) и наукерда¹⁶, а на другой – огузы, хазары, карлуки и кимаки. Печенеги и их союзники потерпели поражение и были вынуждены мигрировать в Причерноморье, откуда они изгнали мадьяр, заставив последних бежать в Паннонию. Однако, в западном направлении ушли далеко не все башкиры. Некоторая их часть осталась на Южном Урале и обитала, по сообщению ал-Истахри, «в конце пределов [страны] *ал-хузйя* позади *булğār*», т.е. на северной периферии державы сырдарьинских огузов и к востоку от волжских болгар. Именно эта часть башкирского народа мыслилась арабскими географами классической школы как «внешние» башкиры, хотя в их текстах данное определение мы не находим.

Что касается принципа, лежавшего в основе деления тех или иных народов на «внутренние» и «внешние» части, то этот вопрос, безусловно, волновал многих исследователей. Например, И. Г. Коновалова пишет: «Установлено, что основополагающей чертой пространственного восприятия в древности и средневековье был географический эгоцентризм. При такой системе ориентации в пространстве субъект наблюдения полагает себя в центре наблюдаемого им мира, а все окружающие его объекты воспринимает по отношению к себе самому как к центральной точке» [Коновалова, 1999, с. 44]. Именно таким восприятием пространства были обусловлены термины ориентации в средневековых сочинениях: «за – перед», «дальше – ближе», «между», «напротив», «позади» и т. п. Аналогичный принцип, по мнению И. Г. Коноваловой, лежит и в основе исследуемой классификации: «Прилагательные “внешний”/“внутренний” или “отдаленный”/“близкий” при топонимах являются чисто географическими определениями, отражающими специфику ориентации в пространстве, в основе которой лежит географический эгоцентризм» [Коновалова, 2006, с. 211]. Далее она поясняет, что данные определения не являются постоянными и могут изменяться в зависимости от изменения местонахождения информатора и, добавим от себя, изменения административных границ. Действительно, например, современная китайская провинция Внутренняя Монголия только потому «внутренняя», что она в отличие от «Внешней» Монголии, т.е. МНР, находится в составе КНР. Тем не менее, однажды попав на страницы литературы, данная терминология начинает жить собственной жизнью. При этом сами объекты классификации, т.е. описываемые народы, ничего не подозревали о том, что некие ученые-книжники поделили их на «внутренние» и «внешние» группы.

На наш взгляд, основополагающим мотивом, вызвавшим само появление классификации «внешний-внутренний», было то, что арабо-мусульманская география в период своего становления столкнулась со странным явлением, когда название того или иного народа (племени) фиксировалось в разных частях ойкумены. Ученые отмечали болгар на Волге и на Дунае, башкир – на Южном Урале и в Причерноморье. Сама эмпирическая действительность вызвала к жизни новый понятийный аппарат, хотя подсказку арабские географы нашли в античной традиции. Дунайские болгары и причерноморские башкиры были названы «внутренними», по всей видимости, потому, что, в отличие от своих урало-поволжских соплеменников, находились в непосредственной близости от стран Средиземноморья и Ближнего Востока.

Если по отношению к башкирам и болгарам деление на «внутренних» и «внешних» имело определенную практическую необходимость, учитывая дискретный характер их расселения, то в иных случаях оно было основано лишь на умозрении авторов. Яркий пример подобного субъективного подхода продемонстрировал Константин Багрянородный, когда упоминал «Внешнюю Росию» и ее архонта Сфендослава (Святослава), кото-

¹⁶ Конъектура С. П. Толстова [Толстов, 1947, с. 77–78].

рый сидел в Немогарде (Новгороде) [Константин Багрянородный, 1989, с. 45]. О «Внутренней Руси» император умалчивал, но предполагал ее. А. Н. Насонов писал, что текст его сочинения «противопоставляет “Руси”, князем которой был Игорь, “Русь внешнюю” с г. Новгородом» [Насонов, 1951, с. 31]¹⁷. Византийский император произвольно разделил сплошную и не имевшую пространственных разрывов территорию Руси на две части – внешнюю и внутреннюю – по принципу «географического эгоцентризма». Данное деление усвоил ал-Идриси, не понимая его первоначального значения. Именно поэтому термин «Внешняя Русь» (*ар-Русийа ал-х̣ариджа*) он применяет по отношению к стране, находившейся вблизи Черного моря, т.е. противоположно ориентации Константина Багрянородного, именовавшего этим названием Северную Русь. Ал-Идриси писал: «То что содержит эта шестая секция [шестого климата]¹⁸ из состава моря *Бунтуси*, это – одна из сторон моря вместе со странами, которые на ней находятся. И он содержит также часть земли *ал-Куманийа*, страну *ар-Русийа ал-х̣ариджа*, также часть страны *ал-Бул̣г̣арийа*, часть страны *Басджирт*¹⁹, страну *ал-Л̣ан*, землю *ал-Хазар*, ее города и реки» [Idrisi, 2010, p. 914].

Арабский географ и космограф XII в. Мухаммад ал-Идриси составил свой трактат «Нузхат ал-муштāk фи-х̣тирāk ал-āfāk» («Развлечение истомленного в странствии по областям») через полтора столетия после смерти Ибн Хаукаля. Достижения классической школы арабо-мусульманской географии, безусловно, оказали на него большое влияние. Однако перед ним стояли задачи несравненно более масштабные, чем перед его предшественниками, которые во главу угла ставили только описание мусульманских стран. Амбициозная цель привести сведения обо всей населенной части мира потребовала привлечения огромного числа разнородных источников, в том числе инокультурной традиции. К тому же ему нужно было учесть изменившиеся за полтора столетия этногеографические реалии. Например, в его время Северное Причерноморье уже было занято кыпчаками (половцами), которые появились в середине XI в. и изгнали оттуда печенегов и «внутренних» башкир. Поэтому, не обнаружив недавних хозяев причерноморских степей, он помещает там «Внутреннюю», «Белую» и «Черную» Куманию, из чего следует вывод, что свою информацию он черпал из европейских, в первую очередь византийских, источников. Если бы он использовал арабо-мусульманские источники, то данная территория получила бы название Дешт-и Кыпчак или просто Кыпчак.

Вкратце коснемся дальнейшей судьбы «внутренних» башкир. В середине XI века новая миграционная волна тюркских кочевников, хлынувших с востока (кыпчаки, куны, кайи и др.), вынесла племена печенежского союза на Балканский полуостров. Это стало причиной дальнейшего дробления башкир. Часть из них откатилась вместе с печенегами за Дунай, а другая часть, оставшись на месте, вошла в состав кыпчакского объединения.

¹⁷ Время рождения Святослава – предмет дискуссий в историографии. Согласно «Повести временных лет», родился он в 942 г. и на момент гибели своего отца Игоря (ок. 945 г.) был еще ребенком; такая версия хорошо известна большинству отечественных читателей. Однако, по другой гипотезе, он появился на свет гораздо раньше: вероятно, в 920-е гг. [Королёв, 2015].

¹⁸ Климаты (от греческого κλίμα – *наклон*) – широтные зоны в античной географии, определяемые по углу падения солнечного луча в полдень равноденствия, в пределах которых продолжительность самого длинного дня в году почти не меняется, при этом разные климаты могли быть разной ширины. Античные, а вслед за ними и средневековые, географы делили ойкумену на семь климатов, нумерация которых шла от экватора на север. При этом предпоследний, шестой климат захватывал оба побережья Чёрного моря (точное определение широты у разных авторов могло несколько варьироваться). У Ал-Идриси же, в отличие от его предшественников, деление на климаты не привязано к положению солнца, а сами климаты имеют одинаковую ширину, при этом каждый климат разбит на десять равных по ширине секций, пронумерованных в направлении с запада на восток [Honigmann, 1929, S. 7–9, 163, 182].

¹⁹ Страна *Басджирт* в VI секции VI климата появляется как некритическое заимствование из работы Ибн Хаукаля, хотя в описываемый им период «внутренние» башкиры в основной массе уже покинули степи Причерноморья. Вряд ли здесь имелись в виду их остатки, вошедшие в состав половцев (куман).

Арабский космограф XIII в. Шамс ад-Дина ад-Димашки писал: «Они, я имею в виду племя Кибджак (قبجاق), состоят из тюркских родов: Буркү (برکو), Туксаба (طقسبا)²⁰, Исба (ایشبا)²¹, Барат (برث), Ильарас (الارس), Бурдж-оғлу (برج اغلو)²², Манкур-оғлу (منکور اغلو), Имак (یماک)²³. Эти – стали хорезмийцами (خوارزمیه). В их (кыпчаков) числе имеются еще более маленькие племена – это Таг (طغ), Башку(p)т (بشقوٹ), Қуманкү (قمنکوا)²⁴, Бузайну (بزانکوا), Баджнā (بیجنا)²⁵, Қарāбүрекү (قراپورکوا), Аз (آز), Джуртан (جرطن) и другие...» [Cosmographie..., 1866, p. 264]. Как видим, башкиры упомянуты не среди кыпчаков Хорезма, а в европейской части Дешт-и Кыпчака рядом с куманами (куманлу). Не случайно, русские летописи под 1159 г. отмечают половецкого хана Башкорда [Ипатьевская летопись, 1908, стлб. 501]. Названный предводитель, имея под рукой 20-тысячную орду, активно вмешивался в русские распри, и за него вышла замуж одна из черниговских княгинь [Плетнева, 1990, с. 103–104]. Балканские печенеги и башкиры в 1091 г. были разгромлены кыпчаками ханами Боняком и Тугорканом, после чего остатки их орд укрылись в Венгрии. О башкирах Венгрии определенно сообщают арабский энциклопедист XIII в. Йакут ар-Руми, а также Ибн Са‘ид ал-Магриби [Yaqt, 1977, p. 323]. При этом об автора отличали ал-хунқар (الهنقر), т.е. венгров, от ал-башкурд (البشکرد).

Составляя свой труд, ал-Идриси столкнулся с неразрешимой проблемой. Ему удалось добыть уникальные сведения о башкирах Южного Урала, в частности о городах Башкирии, которые он включил в своей трактат. В то же время он не решился игнорировать наработки и теоретические положения классической школы в лице Ибн Хаукаля. Он решительно не знал, кто такие «внутренние» башкиры в сочинении последнего, граничащие вместе с печенегами со страной ар-Рүм, поскольку не находил ни тех, ни других на карте современной ему Восточной Европы. Поэтому ал-Идриси решил просто механически объединить сведения «классиков» со своими собственными, почерпнутыми из неизвестных нам источников. И. Г. Коновалова писала: «Данные из трудов более ранних географов могут соседствовать на страницах «Нузхат ал-муштāқ» со сведениями, полученными от купцов и путешественников. Если информация из разных источников противоречит друг другу, ал-Идриси нередко предоставляет читателю возможность сделать самостоятельное заключение об истинном положении вещей. В таких случаях он приводит все известные ему данные, оставляя их без авторского комментария» [Коновалова, 2006, с. 42].

В конечном итоге ал-Идриси лишь искажил современную ему этногеографию, пытаясь подогнать новые данные под унаследованную от предшественников классификацию «внешний-внутренний», которая в его системе оказалась лишней и ненужной. Тем не менее здравый смысл подсказал географу сгруппировать все новые и оригинальные сведения о башкирах в рассказе о стране «внешних» башкир (билād басджирт ал-хāриджа), название которой имплицитно присутствовало в трудах представителей классической школы. Поэтому он вербализирует это название и вводит в свой текст. Он – единственный автор, в чьем сочинении появляются «внешние башкиры», расположенные в VII секции VI климата²⁶. Что касается страны «внутренних» башкир (билād басджирт ад-дāхила), то, не находя ей места в современной ему действительности, он отступает от установок Ибн Хаукаля и помещает их рядом с «внешними» башкирами. Именно поэтому

²⁰ Токсобичи русских летописей.

²¹ Етебичи русских летописей.

²² Бурчевичи русских летописей.

²³ Т.е. йемеки.

²⁴ В названии рода Қуманкү, безусловно, нужно видеть искаженное Куманлу (Куман + тюрк. суффикс принадлежности лу/лы/ли), поскольку арабские буквы -к- и -л- схожи по написанию.

²⁵ Баджна или йаджени – одно из племен бывшей печенежской конфедерации.

²⁶ О климатах см. выше сноску 18.

ее описание носит расплывчатый и противоречивый характер. Колеблясь, он помещает ее сначала в VI секцию VI климата (т.е. в Северном Причерноморье), а ниже по тексту города «внутренних» башкир *Ḳāstra* и *Māstra* оказываются в VII секции VII климата [Idrisi, 2010, p. 834, 959].

Впрочем, источниковедческий анализ данных ал-Идриси о башкирах должен стать предметом отдельного исследования. Здесь же следует сделать следующие выводы. Деление башкир на две группы (синф) – «внешних» и «внутренних» – было продиктовано конкретной исторической ситуацией, так как оно отражало действительный факт одновременного существования в IX–XIII вв. двух частей башкирского народа, географически отделенных друг от друга большими расстояниями: «внутренние» башкиры обитали в Причерноморье (затем под давлением кыпчаков были вынуждены мигрировать на Балканы и в Венгрию), а «внешние» – на Южном Урале. Эти исторические реалии нашли отражение в трудах арабских географов классической школы IX–X вв. (ал-Балхи, ал-Истахри, Ибн Хаукаль). Однако в дальнейшем в связи с изменившейся этнополитической ситуацией в степях Восточной Европы данное деление утратило всякий смысл. Ал-Идриси, не сумев разобраться в данном вопросе, перенес это наследие предшествующей арабской географии на известных ему башкир Южного Урала, в результате чего появились две Башкирии – «Внешняя» и «Внутренняя», расположенные на смежных территориях. Таким образом, данное деление в тексте его трактата было лишь данью традиции и не имело никакого отношения к реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Вестберг Ф. Ф. К анализу восточных источников о Восточной Европе. *Журнал министерства народного просвещения*. Новая серия. Ч. XIII. 1908, февраль. СПб., 1908. С. 364–412 [Westberg F. F. To the analysis of Eastern sources about Eastern Europe. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosvesheniya*. New series. Issue XIII. 1908, February. Saint-Petersburg, 1908. Pp. 364–412 (in Russian)].

Коновалова И. Г. *Восточная Европа в сочинении ал-Идриси*. М.: Восточная литература, 1999 [Konovalova I. G. *Eastern Europe in the work of al-Idrisi*. Moscow: Vostochnaia literatura, 1999 (in Russian)].

Коновалова И. Г. Падение Хазарии в исторической памяти разных народов. *Древнейшие государства Восточной Европы: 2001 год: Историческая память и формы ее воплощения*. М.: Восточная литература, 2003. С. 171–189 [Konovalova I. G. The fall of Khazaria in the historical memory of different peoples. *The oldest states of the Eastern Europe: 2001: Historical memory and its implementations*. Moscow: Vostochnaia literatura, 2003. Pp. 171–189 (in Russian)].

Коновалова И. Г. *Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы*. Текст, перевод, комментарий. М.: Восточная литература, 2006 [Konovalova I. G. *Al-Idrisi on the countries and peoples of Eastern Europe*. Text, translation, commentary. Moscow: Vostochnaia literatura, 2006 (in Russian)].

Королёв А. С. Святослав Игоревич. *Большая российская энциклопедия*. 2015. Т. 29. С. 578 [Korolev A. S. Sviatoslav Igorevich. *Great Russian Encyclopedia*. 2015. Vol 29. P. 578 (in Russian)].

Крачковский И. Ю. *Арабская географическая литература*. И. Ю. Крачковский. Избранные сочинения. Т. IV. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1957 [Krachkovsky I. Yu. *Arabic geographical literature*. Krachkovsky I. Yu. Selected works. Vol. IV. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 1957 (in Russian)].

Насонов А. Н. *«Русская земля» и образование территории древнерусского государства*. М.: Изд-во АН СССР, 1951 [Nasonov A. N. *"Russian land" and the formation of the territory of the Old Russian state*. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 1951 (in Russian)].

Плетнева С. А. *Половцы*. М.: Наука, 1990 [Pletneva S. A. *The Kumans*. Moscow: Nauka, 1990 (in Russian)].

Толстов С. П. Города гузов (Историко-этнографические этюды). *Советская этнография*. Вып. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1947. С. 55–102 [Tolstov S. P. The towns of Oghuz Turks (historical-ethnographical etudes). *Sovetskaia etnografiia*. Issue 3. Moscow: Izdatel'stvo akademii nauk SSSR, 1947. Pp. 55–102 (in Russian)].

Christys A. *Vikings in the South: Voyages to Iberia and the Mediterranean*. Studies in Early Medieval History. London: Bloomsbury, 2015.

Honigmann E. *Die sieben Klimata und die πόλεις ἑπίσημοι: eine Untersuchung zur Geschichte der Geographie und Astrologie im Altertum und Mittelalter*. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1929.

Hudud al-'Alam. *The Regions of the World*. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. / Trans. and expl. by V. Minorsky. Second edition. London: Luzac & Co LTD, 1970.

Marquart J. *Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge*. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, T. Weicher, 1903.

Neméth J. Ungarische stammesnamen bei den baschkiren. *Acta Linguistica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1966. T. XVI. Fasc. 1–2.

ИСТОЧНИКИ / SOURCES

Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. Т. II. СПб., 1908 [*Hypatian Chronicle*. The Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. II. Saint-Petersburg, 1908 (in Russian)].

Константин Багрянородный. *Об управлении империей*. Текст, перевод, комментарий. М.: Наука, 1989 [Constantine Porphyrogenetos. *On the Governance of the Empire*. Text, translation, commentary. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian)].

Cosmographie de Chems-ed-din Abou Abdallah Mohammed ed-Dimichqui / Texte arabe publié d'après l'édition commence par M. Fraehn et d'après les manuscrits de Saint-Petersbourg, de Paris, de Leyde et de Copenhague par M. A. F. Mehren. Saint-Petersbourg, 1866.

Ibn Sa'id al-Magribi. *Libro de la extension de la tierra en longitud y latitud* / Ed. J. Vernet Gines. Tetuan: Instituto Muley El-Hasan, 1958.

Idrisi. *Nuzhat al-mushtaq fi-ikhtiraq al-afaq*. Vol. II. Cairo: Maktaba al-thaqafa al-denia, 2010.

Klaudios Ptolemaios. *Handbuch der Geographie*. A. Stückelberger, G. Graßhoff (eds). Basel: Schwabe Verlag, 2006.

Maçoudi. *Les praires d'or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. I. Paris: A L'Imprimerie Impériale, 1861.

Maçoudi. *Les praires d'or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard. T. II. Paris: A L'Imprimerie Impériale, 1863.

Masûdî. *Kitâb at-tanbîh wa'l-ishrâf*. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars VIII. Leiden: E. J. Brill, 1894.

Viae et Regna. Descriptio ditionis moslemica auctore Abu'l-Kásim Ibn Haukal. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars II. Leiden: E. J. Brill, 1873.

Viae Regnorum. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhrí. Ed. M. J. de Goeje. Bibliotheca Geographorum Arabicorum. Pars I. Lugduni Batavorum: E. J. Brill, 1927.

Yaqut – Shihab ad-Din Abu 'Abdullah Yaqut bin 'Abdullah al-Hamawi ar-Rumi al-Baghdadi. *Mu'jam al-buldan*. Vol. 1. Beirut: Dar sadir, 1977.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ХАМИДУЛЛИН Салават Ишмухаметович – кандидат исторических наук, директор АНО Центр изучения исторического наследия Башкортостана «Шежере», Уфа, Российская Федерация.

Salavat I. KHAMIDULLIN, PhD (History), Director of the Autonomous Non-Profit Organization Center for the Study of Historical Heritage of Bashkortostan "Shezhere", Ufa, Russian Federation.